

А

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ.

ОБЪЯСНЕНИЯ

КЪ

ПРОЕКТУ РЕДАКЦИОННОЙ КОММИСИИ.

Томъ IV.

Главы 17-ая—18-ая.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1895.

А

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФИИ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Посягательства на оураждающіе вѣру законы.

Группа преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ вѣры и оураждающихъ ее законовъ, подвергалась въ историческомъ своемъ развитіи крупнымъ измѣненіямъ какъ по существу и наказуемости сихъ дѣяній, такъ и по объему относящихся сюда посягательствъ ⁽¹⁾.

Наиболѣе стариннымъ воззрѣніемъ на сущность этихъ преступныхъ дѣяній было воззрѣніе еврейскаго законодательства, которое, путемъ каноническаго права, перешло и къ новымъ народамъ. Основною чертою, характеризующею постановку религіозныхъ посягательствъ въ еврейскомъ уголовномъ правѣ, является теократическая окраска карательной дѣятельности и отождествленіе понятій преступленія и грѣха, отразившееся съ особенною силою именно въ области религіозныхъ посягательствъ.

Еврейскій народъ, какъ народъ избранный, состоялъ подъ непосредственнымъ руководительствомъ Всевышняго, его законы суть заповѣди, нарушеніе которыхъ составляетъ нарушеніе Божьихъ велѣній, таковымъ особенно является нарушеніе первыхъ четырехъ заповѣдей, опредѣляющихъ отношеніе человѣка къ Богу. Основую вѣроученія является поклоненіе виѣтчувственному, вѣчному и единому Богу. Ересь, отступленіе

⁽¹⁾ Ср. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій. Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада. 1886.—Рефераты В. Д. Спасовича и Н. С. Таганцева «о преступленіяхъ противъ вѣры» и «о религіозныхъ преступленіяхъ и объ основаніяхъ къ ихъ будущему пересмотру», помѣщенные въ III-мъ томѣ Протоколовъ Юридическаго Общества при С.-Петербургскомъ университетѣ.—S. Mayer, Geschichte der Strafrechte, 1876; Wahlberg, die religiösen Beziehungen in der österreichischen Strafrechtsgebung въ Gesammelte Schriften, т. I, стр. 68—101; Tissot, le droit pénal, т. II, стр. 349 и слѣд. Относительно теоретической постановки посягательствъ на религію обращаетъ на себя вниманіе статья Э. Г. Тернера «свобода совѣсти и отношеніе государства къ церкви» въ III-мъ томѣ Сборника государственныхъ знаній, издаваемаго В. П. Безобразовымъ.

отъ вѣры, посягательства на религіозныя вѣрованія признавались тяжкимъ посягательствомъ на самого Бога, ибо, какъ гласилъ законъ, ты не долженъ служить Богу иному, кромѣ Меня (Исходъ, глава 20, стихъ 5). Отступившій въ идолопоклонство долженъ быть подвергнутъ смертной казни и цѣлый народъ подлежить разсѣянію по лицу земли, коль скоро отступится отъ истинной вѣры отцовъ своихъ.

Эти начала нашли себѣ выраженіе и въ законодательствѣ первыхъ христіанскихъ императоровъ и въ каноническомъ правѣ, а засимъ отразились и на свѣтскомъ законодательствѣ среднихъ вѣковъ и даже начала новаго времени, напр., въ Германіи въ *Abschied und Befehl auf dem Reichstage zu Worms 1495* года, а во Франціи даже въ ордонансѣ 1670 года.

Такое воззрѣніе на религіозныя преступленія, какъ на непосредственное посягательство на Бога и исходяція отъ Него велѣнія, опредѣляло и объемъ относящихся къ этой области преступныхъ дѣяній. Сюда прежде всего относилось всякое созданіе себѣ иного кумира, кромѣ Бога истиннаго, и поклоненіе такому кумиру: отпаденіе отъ вѣры совмѣщало въ себѣ отвѣтственность какъ самого отступившаго, такъ и совратителя; съ того времени какъ римскіе императоры признали христіанскую вѣру единственною государственною религіею, преступленіемъ стало почитаться всякое отступленіе отъ того вѣроисповѣданія, которое признавалось въ государствѣ единственно правильнымъ. Сообразно этому, преступленіемъ не только считалась апостазія, т. е. отпаденіе отъ христіанства въ язычество или магометанство, но таковымъ же, и притомъ едва ли не болѣе даже важнымъ, признавалось отпаденіе въ иное христіанское или почитающее себя христіанскимъ исповѣданіе, въ ересь или расколъ, впаденіе въ схизму. Отпаденіе отъ Бога истиннаго всего чаще представлялось послѣдствіемъ воздѣйствія темныхъ силъ ада и обращенія къ ихъ помощи и содѣйствію, оно объяснялось связью съ дьяволомъ, дававшею его adeptамъ сверхъестественную силу и власть, отсюда включеніе въ эту группу цѣлаго ряда суевѣрныхъ дѣяній. Наказуемыми признавались не только общеніе съ дьяволомъ, но и попытка обращенія къ его помощи, а также всякаго рода колдовство и чародѣйство. Другую категорію религіозныхъ посягательствъ составляло возложеніе хулы какъ непосредственно на Всевышняго, на религію и ея ученіе, такъ и на предметы религіознаго почитанія и уваженія. При этомъ понятіе оказанія неуваженія Богу, религіи и церкви охватывало и простое приведеніе имени Божьяго всуе, клятву, божбу, а въ особенности приведеніе имени Божьяго на кривѣ, клятвопреступленіе, лжеприсягу; далѣе сюда же относились случаи проявленія неуваженія къ обрядамъ и правиламъ церкви, какъ напримѣръ неисполненіе поста-

повлених о хожденіи въ церковь, о бытіи у Святаго причастія, о соблюденіи праздничныхъ дней—субботы у евреевъ и воскресенія у христіанъ, нарушеніе уваженія къ храмамъ и инымъ христіанскимъ молитвеннымъ домамъ, нарушеніе порядка при богослуженіи, нарушеніе должнаго уваженія къ предметамъ, почитаемымъ священными или освященными при богослуженіи, посредствомъ истребленія или поврежденія такихъ предметовъ, или похищенія и захвата оныхъ, приче́мъ эти дѣянія относимы были къ области религіозныхъ посягательствъ не только, когда въ нихъ выражалось неуваженіе къ религіи и церкви, но и тогда, когда они являлись проявленіемъ корыстнаго намѣренія и когда, слѣдовательно, моментъ неуваженія къ религіи являлся, если можно такъ выразиться, не субъективнымъ, а объективнымъ. Независимо отъ сего, въ связи съ тѣмъ же теократическимъ воззрѣніемъ на сущность религіозныхъ посягательствъ, къ нимъ относили также: нарушеніе права церковнаго убѣжища и связанныя съ нимъ нарушенія церковнаго мира; оскверненіе или надруганіе надъ трупами, гробницами, кладбищами, нарушеніе правилъ о бракъ, какъ установленіи церковномъ, преступленія плотскія и т. д.

Всѣ эти дѣянія конструировались какъ *crimen laesae majestatis divinae*, по аналогіи съ подобными имъ посягательствами на государственный строй, оскорбленіемъ земнаго величества; поэтому обычнымъ за религіозныя посягательства наказаніемъ являлась смертная казнь, нерѣдко даже квалифицированная. Реформація и подготовившее ее критическое направленіе въ человѣческомъ мышленіи, а затѣмъ философскія и юридико-политическія изслѣдованія второй половины XVIII вѣка внесли существенныя перемѣны въ постановку религіозныхъ преступленій по западно-европейскимъ законодательствамъ.

Перемѣны эти выразились: 1) въ постепенномъ вымираніи суевѣрныхъ преступленій; 2) въ новой постановкѣ вопроса о взаимномъ отношеніи отдѣльных вѣроисповѣданій и условій уголовной отвѣтственности за нарушеніе вѣротерпимости, за отступленіе и совращеніе, и 3) въ ограниченіи области наказуемыхъ религіозныхъ посягательствъ въ связи съ признаніемъ объектомъ ихъ не оскорбленія божества, а церкви.

1) Еще по Моисееву законодательству, колдовство, магія и вызываніе духовъ были отнесены къ сферѣ религіозныхъ преступленій, въ виду связи этихъ дѣяній съ языческимъ культамъ; дѣянія эти влекли за собою побіеніе камнями (Левитъ, XX, 27; Исходъ, XXII, 18); въ связи съ этимъ находилось и лжепророчество въ особенности, когда оно производилось отъ имени Іеговы. Римское право до христіанской эпохи карало волшебство и чародѣйство только вредоносныя, т. е. приносившія вредъ частнымъ лицамъ; потомъ